

Нина Маркова

«Непейзажный» Левитан

«Весь интерес и главное значение всякого истинного, крупного художника – в неотразимости его художественной личности, в том, как последняя проявляется в его работах», – писал, вспоминая о И.И.Левитане, Л.О.Пастернак¹. Своеобразие художественной личности Левитана состояло в том, что он был прирожденным, абсолютно самодостаточным живописцем-пейзажистом, полностью реализовавшим свой дар в пейзажной картине. Пейзажное творчество затмило все его опыты в других жанрах и видах творческой деятельности. Кто сейчас помнит, что живописец занимался журнальной графикой и книжной иллюстрацией, писал театральные декорации, создавал портреты и натюрморты?

◀ *Автопортрет*
Первая половина
1880-х
Бумага кремовая,
соус, тушь, белила,
кисть, перо
36,7 × 27,8
ГТГ

◀ *Self-portrait*
1881-1885
Sauce, ink, white, brush,
quill on cream paper
36,7 × 27,8 cm
Tretyakov Gallery

Эта сфера интересов Левитана не совсем удобна для исследователей, поскольку сложно втиснуть в рамки творчества известного пейзажиста все то, что не имеет отношения к пейзажу и не всегда поднимается до высот художественного гения мастера. Но это вовсе не означает, что «непейзажную» часть его наследия следует игнорировать. Попробуем показать, сколь существенна для творческой биографии живописца такая «художественная периферия».

Широко распространенное мнение, что Левитан не умел изображать человека – не более чем миф. Конечно, как студенту пейзажного класса ему

совершенно не обязательно было досконально знать анатомию, да он и не стремился ее изучить: «...я хочу писать стог сена, в нем же нет ни костей, ни анатомии...»² Однако в начале 1880-х, в годы работы для иллюстрированных журналов, ему постоянно приходилось сталкиваться с необходимостью изображать человеческие фигуры. Планируя продолжить обучение в Императорской Академии художеств, в 1881/1882 учебном году молодой художник исполнил в натурном классе Московского училища живописи, ваяния и зодчества этюд модели, за который был удостоен малой серебряной медали, чем впоследствии заслуженно гордился³.

С осени 1884 года Левитан посещал акварельные утренники и рисовальные вечера у своего бывшего педагога по училищу В.Д.Поленова, а также рисовальные вечера в доме Мамонтовых, во время которых всегда ставилась натура. Натурные студии Левитана, созданные на этих собраниях, вызвали восхищение коллег совершенно неожиданной для пейзажиста уверенностью в работе с формой и вдумчивым отношением к содержательной стороне образа⁴.

Левитан не был портретистом, но, как заметила его друг художница С.П.Кувшинникова, «у него нередко являлось стремление к портретам, и они иногда выходили у него интересными...»⁵ Он писал их маслом, исполнял в разнообразных графических техниках, но относился к ним как к сугубо частному делу и никогда не экспонировал на выставках. До сих пор невозможно даже приблизительно указать, сколько портретов создал мастер. Ко-

личество известных в настоящее время невелико – немногим более десятка. Возможно, какие-то портреты хранятся в качестве фамильных реликвий в частных собраниях или затерялись среди произведений неизвестных художников. Упоминания о них можно встретить в мемуарной литературе и архивных материалах⁶, изредка эти работы появляются на художественном рынке⁷.

Если не считать ранней юности, когда Левитану приходилось исполнять портреты для заработка, круг запечатленных им лиц ограничен знакомыми. Это позволяет рассматривать портретный цикл мастера как уникальный документ, освещающий различные стороны его биографии. Относительно хорошо известны графические и живописный автопортреты Левитана (первая половина 1880-х; 1890-е; оба – ГТГ) и те произведения, на которых изображены самые близкие Левитану люди и их родственники – «Портрет художницы Софии Петровны Кувшинниковой» (1888, Музей-квартира И.И.Бродского, Санкт-Петербург), «Портрет Антона Павловича Чехова» (1885–1886, ГТГ), «Портрет Николая Павловича Панавидина» (1891, Тверская областная картинная галерея). Другие работы не пользуются таким вниманием специалистов и публики в первую очередь потому, что история их создания и запечатленные на них люди неизвестны. Исследование этих произведений дает богатейший новый материал к биографии художника.

На двух карандашных портретах, один из которых находится в собрании ГТГ, другой – в ГРМ (оба – 1880),

¹ Цит. по: И.И.Левитан. Письма, документы, воспоминания / общ. ред. А.Федорова-Давыдова. М., 1956. С. 245 (далее – Письма, документы, воспоминания).

² Цит. по: Константин Коровин вспоминает... / сост. книги, авт. вступ. ст. и коммент. И.С.Зильберштейн и В.А.Самков. М., 1990. С. 110.

³ Приятель Левитана по МУЖВЗ З.Е.Пичугин, сотрудничавший одновременно с ним в журнале «Волна», вспоминая: «По окончании и выходе из Училища, чтобы получить медаль, нужно было написать этюд с голого натурщика, с чем он справился очень удачно» (*Пичугин З.Е.* И.И.Левитан (Из моих воспоминаний). – РГАЛИ. Ф. 791. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1 об.). По-видимому, об этом же эпизоде вспоминал друг и соученик Левитана по МУЖВЗ М.В.Нестеров: «Как-то он пришел к нам в натурный класс и написал необязательный для пейзажистов этюд голого тела, написал совершенно по-своему, в два-три дня, хотя на это полагался месяц» (цит. по: Письма, документы, воспоминания. С. 123).

⁴ В письмах подруге Е.Д.Поленова сообщает: «...сегодня на нашем воскресном собрании было два новых члена: Васильевы ученики Левитан и Коровин... Левитан сделал акварель – разовую голову, – предельно что такое!» (цит. по: *Саларова Е.В.* Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М., 1964. С. 347, 18 ноября 1884). «Сейчас вернулась с рисовального собрания мамонтовского. После чая рисовали карандашом голову старика, очень интересно освещенного и характерного... Что Левитан сделал! Ну просто восторг!...» (цит. по: Там же. С. 348, 23 ноября 1884). О рисунках из собрания ГТГ см. также: *Маркова Н.К.* Новые поступления графических работ И.И.Левитана в собрание Третьяковской галереи / Сообщения Государственной Третьяковской галереи. Искусство второй половины XIX–XX века. Вопросы реставрации и музееведения. М., 1995. С. 61–63.

⁵ Цит. по: Письма, документы, воспоминания. С. 172.

⁶ Интересный эпизод запомнился З.Е.Пичугину: «Однажды Левитан застал меня за работой над портретом своего квартирного хозяина. Долго он смотрел на работу, потом попросил палитру, я не возражал, а шутя сказал, что у меня нет пейзажных красок. "Ничего, обойдусь!" – ответил он. И действительно, работа у него удалась. Я и натурщик остались довольны» (*Пичугин З.Е.* Указ. соч. – РГАЛИ. Ф. 791. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2).

⁷ В 1993 году ГТГ был приобретен «Портрет мальчика Иосифа Левина».

Nina Markova

Isaac Levitan: Beyond Landscape

“The import and significance of every true, great artist consists in the irresistible appeal of his personality and in how it reflects in his artwork”, wrote Leonid Pasternak in a memoir about Isaac Levitan¹. The originality of Levitan as an artist lies in his being a natural, entirely self-sufficient landscape artist who fully realized his talent in landscape art. His landscapes eclipsed all his forays into different genres and creative activities. Who remembers now that Levitan illustrated magazines and books, designed stage sets, created portraits and still-lives?

This part of Levitan’s legacy does not provide a very convenient ground for researchers to explore, because it is difficult to circumscribe within Levitan’s landscape legacy all of his other artistic ventures that are unrelated to landscape and do not always match in quality the artist’s most prominent works. However, this does not mean that Levitan’s legacy beyond the bounds of the landscape genre should be ignored. This article is an attempt to show that many insights into the master’s creative biography can be gleaned from the “periphery” of his *oeuvre*.

The widely held belief that Levitan was not adept at representing people is nothing but a myth. Certainly, as a student in a landscape class he was not required to have a perfect knowledge of anatomy; moreover, that subject did not interest him much: “I want to paint a stack of hay for it does not have bones or anatomy...”². However, in the early 1880s, when he worked for illustrated magazines, he repeatedly had to depict human figures. Determined to continue his studies at the Academy of Fine Arts, in the 1881–1882 school year he accomplished a piece in a live drawing class that won him a minor silver medal, something which he justly prided himself on later³. From autumn

¹ Quoted from: Isaac Levitan. Letters, Documents, Memoirs. Fedorov-Davydov, Alexei, ed. Moscow, 1956. P. 245 (hereinafter – Letters, Documents, Memoirs).

² Konstantin Korovin Reminisces... Moscow, 1990. Pp. 110–111.

³ “Graduating students of the Moscow Art School, in order to receive a medal, had to make a sketch of a nude sitter, and Levitan pulled it off very well”. Pichugin, Zakhar. Isaac Levitan (Fragments of My Memoirs). Russian State Archive of Literature and Arts. Fund 791, inventory 1, item 2, sheet 1, obverse. Perhaps Levitan’s friend and fellow student at the Moscow Art School Mikhail Nesterov referred to the same episode: “Once he came to our live drawing class and sketched a nude body, although landscape students like him were not required to; the sketch was very original, and he accomplished it within a couple of days, although the school would give you a month for the assignment”. Quoted from: Letters, Documents, Memoirs. P. 123.

1884 Levitan visited watercolour morning classes and drawing evening classes conducted by Vasily Polenov, his teacher at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture (the Moscow Art School), as well as drawing evening classes, always with live models, in Savva Mamontov’s house. Levitan’s images of people drawn at those sittings fascinated his colleagues with their confident mastery of form and thoughtful treatment of substantive aspects of imagery – surprising qualities in a landscape artist⁴.

Levitan was not a portraitist, but, in the words of his friend Sofia Kuvshinnikova, “every so often he would feel an urge to make a portrait, and some of them were noteworthy”⁵. He created portraits using oil or a variety of other graphic media, but never made much of it or offered one for exhibition.

Thus far, the number of his portraits has not been established even approximately. Presently we are aware of slightly more than ten such pieces. Perhaps some other compositions are still kept as precious relics in family collections or have been lost among the works of unknown artists. References to these compositions sometimes can be found in memoirs and archives⁶, and occasionally, on the art market⁷.

If we discount portraits made by the artist in his early youth for a living, he portrayed only people from his inner circle. Considering this, it would be safe to say that Levitan’s portraits constitute unique docu-

Портрет Нади Яковлевой. 1880
Бумага розовая, графитный карандаш, пастель, соус
45 × 32,8
ГРМ

Portrait of Nadya Yakovleva. 1880
Sauce, pastel, lead pencil on paper
45 × 32.8 cm
Russian Museum

mentary evidence highlighting various aspects of his life. Levitan’s self-portraits (oil on canvas, 1890s; white and sauce on paper, between 1881 and 1885, both at the Tretyakov Gallery) are relatively well known, as are compositions featuring people most close to Levitan as well as their relatives – Sofia Kuvshinnikova (oil, 1888, in the Isaac Brodsky Museum), Anton Chekhov (1885–1886, Tretyakov Gallery), Nikolai Panafidin (1891, Tver Regional Picture Gallery). Other compositions do not enjoy as much attention from researchers and the public, most of all because the stories behind them and the sitters’ identities are unknown. Investigation of these pieces is bound to yield very rich new material for the artist’s biography.

Two penciled portraits (both created in 1880), one of which is at the Tretyakov Gallery, the other at the Russian Museum, feature young girls from the Yakovlev family. In 1880 a lawyer with the rank of titular counselor Vasily Yakovlev (1839–1912)⁸, who was very interested in art, hired for his nine-year-old stepdaughter Lena a teacher of painting – the Moscow Art School student Isaac Levitan. The memory of the child, who later in life was

Кладбище. Могила Нади Яковлевой. 1882
Лист из альбома
Бумага, графитный карандаш
6,5 × 13,1
ГТГ

Cemetery. Nadya Yakovleva's Grave. 1882
Sheet from a sketchbook
Lead pencil on paper
6.5 × 13.1 cm
Tretyakov Gallery

named Yelena Deisha, retained many interesting details about the artist. Describing her and her stepfather’s visit to Levitan’s dwelling, she recalled an easel with a portrait of some “pale old woman” painted from a photograph and a pile of sketches on canvas rags: “all manner of clouds light and heavy, whitecap clouds, dark storm clouds, and pink clouds, and golden clouds at sunset...”⁹.

“My mother commissioned him to make portraits of me and my sister. He penciled us on a yellowish-rosy paper. He turned out my sister’s image quickly, but it took him a while to come up with mine. He made two versions, but remained unsatisfied”¹⁰, wrote Yelena Deisha, describing the story behind the two portraits. Yelena’s portrait as a child (“Portrait of Lena Nenarokova”), which survived after the Bolshevik revolution in her Moscow home, was acquired in 1969 by the Tretyakov Gallery as a part of Alexei Sidorov’s collection. Delicately penciled, with light touches of chalk and pastel, this portrait, traditional in concept and composition, is very expressive and conveys the sitter’s complicated character. The knee-length “Portrait of Nadya Yakovleva” has a more sophisticated composition, although Nadya, Lena’s little sister, looks much more helpless and awkward – her carriage stiff, hands folded on her lap and mouth uneasily half-open. Nadya died in an accident in the summer of 1882, at the Yakovlevs’ estate Larino near Smolensk¹¹, and Levitan mourned over this tragic loss together with his hospitable hosts. In the same year, in winter, Levitan together with the girl’s father visited Larino, where he

⁴ In a letter to a friend of November 18, 1884 Yelena Polenova said: “... Today two new members visited our Sunday assembly – Vasily’s students Levitan and Korovin... Levitan made a watercolour – an impromptu – it’s charming!”, on November 23 of the same year: “I’ve just returned from a drawing assembly at Mamontov’s. After tea we penciled the head of an old man, with a very suggestive face and an interesting lighting... And Levitan made a feat! A sheer delight!...” (Quoted from: Sakharova, Yekaterina. Vasily Dmitrievich Polenov, Yelena Dmitrievna Polenova. A Chronicle of the Artists’ Family. Moscow, 1964. Pp. 347, 348). On drawings from the Tretyakov Gallery collection, see also Markova, Nina. Recent acquisition of Isaac Levitan’s graphic works by the Tretyakov Gallery. Communications of the Tretyakov Gallery. Art of the second half of the 19th century – 20th century. Issues in art renovation and museum studies. Moscow, 1995. Pp. 61–63.

⁵ Quoted from: Letters, Documents, Memoirs. P. 172.

⁶ An interesting episode was recounted by Zakhar Pichugin. Levitan’s friend from the Moscow Art School who worked with him at the Volna magazine: “Once Levitan saw me working on a portrait of my landlord. He looked long at the piece, then asked if he could use my palette; I didn’t mind and said jokingly that I didn’t have paints suitable for landscape. ‘Never mind, I’ll manage!’ – said he. And indeed, his piece came off well. The sitter and I were satisfied.” Quoted from: Pichugin, Zakhar. Isaac Levitan (Fragments of My Memoirs). Russian State Archive of Literature and Art. Fund 791, inventory 1, item 2, sheet 2.

⁷ In 1993 the Tretyakov Gallery acquired “Portrait of a Little Boy Iosif Levin”.

⁸ Information about Vasily Yakovlev was provided by the state archive of Smolensk Province (hereinafter – SASP). Fund 48, inventory 4, item 1784, 1883; item 426, church No. 46, 1912.

⁹ Quoted from: Letters, Documents, Memoirs. P. 153. A typed manuscript of the memoir is at the manuscript department of the Tretyakov Gallery.

¹⁰ Ibid. P. 152. At that time Levitan indeed made sketches of the sky. One of them, with an authenticating signature of Konstantin Korovin, is held at the State Literature Museum. He may have used these sketches painting sky on Nikolai Chekhov’s composition “Messalina” (see Letters. Documents. Memoirs. P. 159). For some reason this fact has been neglected, unlike the widely known fact that the woman on Levitan’s picture “Autumn. Sokolniki” was painted by Anton Chekhov’s brother. It should be remembered though that at that time such collaboration between two artists was regarded as a matter of course (see: Nesterov. Op.cit., p. 123).

¹¹ Nadya drowned in the Dnieper on July 26, 1882. SASP. Fund 48, inventory 2, item 1743, church No. 60, year 1882.

Портрет Лены Ненароковой. 1880
Бумага розовая, графитный карандаш, пастель, растушка
37,8 × 29 (овал)
ГТГ

Portrait of Lena Nenarokova. 1880
Lead pencil, pastel, blending stump on rose paper
37.8 × 29 cm (oval)
Tretyakov Gallery

И.И.КЛАНГ
«К нам, к нам
пожалуйте...»
Цветная литография.
Обложка журнала
«Будильник». 1881. № 41

Ivan KLUNG
“Please, Please,
Do Visit Us...”
Colour lithograph
“Budilnik” magazine.
1881
Cover of 41st issue

И.И.ЛЕВИТАН (?)
«Прощаюсь, ангел мой,
с тобою»
Цветная литография
Обложка журнала
«Будильник». 1881. № 42

Isaac LEVITAN (?)
“My Angel, I am Biding
My Farewell to You”
Colour lithograph
“Budilnik” magazine.
1881
Cover of 42nd issue

И.И.КЛАНГ,
И.И.ЛЕВИТАН (?)
Дедушка-мороз
Цветная литография
Обложка журнала
«Будильник». 1881. № 43

Ivan KLUNG,
Isaac LEVITAN (?)
Father Frost
Colour lithograph
“Budilnik” magazine.
1881
Cover of 43rd issue

sketched Nadya's tomb (1882, Tretyakov Gallery), and later used the sketch to make a bigger picture for the Yakovlevs (1882, Russian Museum). Nadya's portrait and the picture of her tomb were handed to the Russian Museum by Vasily Yakovlev's younger daughter, Lyubov Yakovleva-Shaporina¹², who lived in Leningrad. She also gave to the Tretyakov Gallery Levitan's pictures which he gifted to the Yakovlev family — the black-and-white prints of the lithographs “Balsamine”, “Fortune-telling with Flower Wreaths”, “Witches Dancing”; the artist created them in 1882 for the literary and artistic magazine “Moskva” [Moscow].

It is believed that Levitan's lithographs in the 1882 issues of the “Moskva” magazine are his earliest graphic pieces¹³. However, according to Yelena Deisha, her teacher also illustrated a “Budilnik” [Alarm Clock] magazine: “...Sometimes he brought his drawings. He worked as an illustrator for the illustrated magazine ‘Budilnik’ then. One of his assignments was ‘Jack Frost’ [in Russian: Frost the Red Nose]. He brought it to me. Frost was imaged as an old man with a grey beard and a woolly hat. He had a lively face, and the eyes under the thick eyebrows, like Leo Tolstoy's, were especially good. He complained about his editor who demanded that the Frost would indeed have a red nose.”¹⁴ The editors of the book where Deisha's memoir was published assumed this information was incorrect¹⁵. Yelena Deisha's description of the drawing, however, is so expressive and rich in detail that this author felt compelled to carefully examine all illustrations in the “Budilnik” issues for 1880-1882.

За этюдом. 1884
Лист из альбома
Бумага, графитный
карандаш
16,3 × 11
ГТГ

Working on
a Croquis. 1884
Sheet from a sketchbook
Lead pencil on paper
16,3 × 11 cm
Tretyakov Gallery

Indeed, the cover of issue No. 43 for 1881 features an image titled “Father Frost” that completely matches Yelena Deisha's description: Father Frost in a woolly hat, with a grey beard and thick eyebrows, walks amidst frozen trees and snow-covered firs, and behind him the edge of a village is visible, with a flaming stretch of icy sunset sky looking through a break in the clouds. There is just one problem: the lithograph is signed *I. Klung*. Meanwhile, “Father Frost” is only one of the two pictures stylistically different from the rest of the magazine's lithographic

prints of the perky, mostly feather-drawn pictures of the magazine's permanent illustrators, such as Konstantin Chichagov, Nikolai Chekhov, Adolf Levitan (Isaac's elder brother), and the above-mentioned Ivan Klung. But another illustration, on the cover of the 42nd issue — “My Angel, I am Bidding My Farewell to You” — is signed, highly unusually for “Budilnik”, “lithogr.I. Klung”, which means that Klung, in that case, only lithographed the image created by an unidentified artist. The image features a confused pub owner and a bottle of vodka that walks away from him carrying along the “House of Drinks” [Piteyni Dom] sign¹⁶. Both drawings are distinguished by soft gradations of black, tints of red, spots of white, a greenish background and a certain lack of drive in the overall image. Both pictures feature an elaborate landscape — this, too, is very unusual for a satirical magazine where representations of nature in illustrations are usually token. In the “Father Frost” landscape appears as a natural fixture of the narrative, contributes to the imagery and makes the composition well-rounded. Meanwhile, a sylvan landscape in “My Angel, I am Bidding My Farewell to You” seems not in the least justified. Comparison of these two pieces with Klung's own drawings, published in large quantities in the magazine, shows, first,

¹² Shaporina, Lyubov Vassilievna, née Yakovleva (1877-1967), was an artist, engraver, organizer of the Petrograd Puppet Theatre (1919), wife of the composer Yuri Shaporin. In the journals, which she kept writing for nearly five decades, she chronicles her personal life and recounts, with utmost frankness, the tragic events unfolding in Leningrad, amid the city's intelligentsia circles. Yakovleva-Shaporina's journals have not been published in entirety as yet. The manuscript is held at the manuscript department of the Russian National Library.

¹³ Fedorov-Davydov, Alexei. Isaac Levitan: his life and art. Moscow, 1966. P. 362, fn. 6 (hereinafter — Life and Art); Fedorov-Davydov, Alexei. Isaac Levitan: documents, reminiscences, bibliography. M., 1966. P. 158-159 (hereinafter — Documents, reminiscences, bibliography).

¹⁴ Quoted from: Letters, Documents, Memoirs. P. 151-152.

¹⁵ Ibid. P. 287, fn. 5.

¹⁶ The reform of 1881 replaced bar-rooms with taverns where not only vodka was served but food as well.

изображены девочки из семейства Яковлевых. В 1880 году юрист, титулярный советник Василий Васильевич Яковлев (1839–1912)⁸, проявлявший интерес к искусству, нанял для своей девятилетней падчерицы Лены учителя рисования — студента МУЖВЗ Исаака Левитана. Память Лены (впоследствии Елены Федоровны Дейши) сохранила множество любопытных подробностей о художнике. Описывая посещение с отчимом жилища Левитана, она вспоминала портрет какой-то «бледной старушки» на мольберте, писавшийся с фотографической точкой, гору набросков на кусках полотна: «...всевозможные виды облаков, тучи и белые барашки, и темные

грозовые тучи, и розовые, и золотистые облака заката...»⁹ «Моя мать заказала ему портреты — мой и моей сестры. Он нас нарисовал карандашом на желтовато-розовой бумаге. Портрет сестры моей ему скоро удался, а с моим пришлось повозиться. Он сделал два экземпляра и то остался недоволен...»¹⁰ Детский портрет Елены Федоровны («Портрет Лены Фенароковой»), сохранившийся после революции в ее московском доме, в 1969 году поступил в Третьяковскую галерею в составе коллекции А.А.Сидорова. Исполненный легкими касаниями карандаша с деликатными добавлениями мела и пастели, этот портрет, традиционный по замыслу и компози-

⁸ Сведения о В.В.Яковлеве предоставлены Государственным архивом Смоленской области (далее — ГАСО). Ф. 48. Оп. 4.Ед. хр. 1784 (1883 г.), ед. хр. 426, церковь № 46 (1912 г.). В адрес-календарях 1890-х годов упоминается Василий Васильевич Яковлев — товарищ председателя окружного суда Виленской губернии.

⁹ Цит. по: Письма, документы, воспоминания. С. 153. Левитан действительно в это время писал этюды неба. Один из них, с устно-вероятной надписью К.А.Коровина, находится в собрании ГЛМ. Возможно, этими этюдами он пользовался, когда писал небо на картине Н.П.Чехова «Мессалина» (см.: Там же. С. 159). Этот факт почему-то выпускается из виду в отличие от широко известного обстоятельства, что женскую фигуру в картине Левитана «Осень. Соколыники» нашпал брат А.П.Чехова. Между тем, подобные случаи совместной работы двух художников в те годы воспринимались в порядке вещей (см.: Там же. С. 123).

¹⁰ Цит. по: Письма, документы, воспоминания. С. 152. Машиннописный текст воспоминаний хранится в ОР ГТГ.

¹¹ Надя утонула в Днепре 26 июля 1882 года. ГАСО. Ф. 48. Оп. 2. Ед. хр. 1743, церковь № 60 (1882 г.).

¹² Любовь Васильевна Шапорина (1877–1967) — художница, гравер, организатор Петроградского театра марионеток (1919), жена композитора Ю.А.Шапорина. В дневнике, который она вела на протяжении почти 50 лет, нашли отражение как хроника личной жизни, так и трагические события в жизни Лeningрада и его интеллигенции, изложенные с предельной открытостью. Дневник Любови Васильевны до сих пор полностью не опубликован. Рукопись хранится в ОР РНБ (ф. 1086).

¹³ Федоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан. [Т. 1]. Жизнь и творчество. М., 1966. С. 362, прим. 6 (далее — Жизнь и творчество); Исаак Ильич Левитан. [Т. 2]. Документы, материалы, библиография / под общ. ред. А.А.Федорова-Давыдова. М., 1966. С. 158–159 (далее — Документы, материалы, библиография).

Еврейка в восточном
покрывале. 1884
Бумага, акварель
39,9 × 26,7
Музей-заповедник
В.Д.Поленова

*Jewish Woman in an
Oriental Wrap.* 1884
Watercolour on paper
39.9 × 26.7 cm
Vasily Polenov Museum-
Reserve

Натурицца
в восточном
покрывале. 1884
Лист из альбома
Бумага, графитный
карандаш
15,5 × 11
ГТГ

*A Sitter in an Oriental
Wrap.* 1884
Sheet from a sketchbook
Lead pencil on paper
15.5 × 11 cm
Tretyakov Gallery

ции, вполне выразителен и выдает непростой характер модели. Поколенный «Портрет Нади Яковлевой» композиционно более сложен, но младшая сестренка Лены, изображенная в скованной позе, со сложенными на коленях ручками и приоткрытым от напряжения ртом, выглядит на рисунке беспомощной и неуклюжей. Надя погибла летом 1882 года в смоленском имении Яковлевых Ларино¹¹. Левитан переживал эту трагедию вместе с приветлившей его семьей. Следующей зимой вместе с отцом девочки он ездил в Ларино, откуда привез набросок могилы Нади (1882, ГТГ), по которому сделал для Яковлевых рисунок большего размера (1882, ГРМ). Портрет Нади и рисунок ее могилы передана в Русский музей жившая в Ленинграде Л.В.Яковлева-Шапорина, младшая дочь В.В.Яковлева¹². От нее же в Третьяковскую галерею попали подаренные семейству Яковлевых Левитаном черно-белые отпечатки литографий «Разрыв-трава», «Гадание на венках» и «Пляска ведьм», которые он создал для иллюстрированного журнала «Москва».

Считается, что литографии Левитана в журнале «Москва» за 1882 год являются наиболее ранними его работами в области печатной графики¹³. Однако Е.Ф.Дейша сообщает, что ее учитель сотрудничал с журналом «Будильник»: «...иногда он приносил свои собственные рисунки. В это время он рисовал для иллюстрированного журнала “Будильник”. Заказано ему было

Разрыв-трава
(Ночь на Ивана Купалу)
Литография. 29 × 23,6
Собрание семьи Яковлевых
ГТГ

Пляска ведьм
(Ночь на Ивана Купалу)
Литография. 34 × 23
Собрание семьи Яковлевых
ГТГ

Balsamine (Night before
the Feast of St. John the Baptist)
Lithograph. 29 × 23.6 cm
The Yakovlevs' collection
Tret'yakov Gallery

Witches Dancing (Night before
the Feast of St. John the Baptist)
Lithograph. 34 × 23 cm
The Yakovlevs' collection
Tret'yakov Gallery

fairly obvious stylistic differences between the two drawings, and second, just as obvious an influence of Klung's drawings on the unknown artist. The idea to represent a bottle with human arms and legs walking away was borrowed from one of Klung's compositions published in the previous, 41st, issue — the picture of two tradesmen leading away from a peasant a sack full of grain, also with human legs and arms. Third, the confidently delineated facial features and silhouette of the Father Frost suggest Klung's involvement with the creation of the image. Yelena Deisha may have been correct and Levitan indeed worked for "Budilnik", accomplishing for it two illustrations — those published in the 42nd and 43rd issues. The Father Frost picture, begun by the young artist and rejected by the publisher, was finished by another illustrator, who then signed it as his own piece of work.

This guess is better founded than may seem at first glance. Ivan Ivanovich Klung (?-1919) was an illustrator, lithographer, one of the pioneers of Russian chromolithography, and a publisher — in the last capacity he was not very successful. He worked for "Budilnik" in the mid-1880s, first as a lampoon artist, then as a lithographer. At about the same time, in 1882, Klung together with the writer Yeugeny Stalinsky ventured into publishing, launching a big illustrated magazine called "Moskva"¹⁷. As a publisher, he engaged his former "Budilnik" associates: Anton Chekhov as a literary editor¹⁸, and Nikolai Chekhov and Adolf Levitan as illustrators. Isaac Levitan too became a regular contributor. All prints in the magazine were made using the method of chromolithography; in the words of a contemporary, "the way things were then, it was quite a bold and original undertaking"¹⁹.

If Levitan indeed made his debut in "Budilnik", it was not a great success: the satirical thrust of the magazine proved difficult for the young man's delicate nature. The generic focus on literature and art at "Moskva" magazine was more congenial to Levitan's gift: in 1882 the magazine published 12 lithographs signed by him²⁰. These pieces do not have the stamp of indi-

viduality, and neither their narrative nor artistic qualities make them stand out against the ordinary fare offered by magazines then. Levitan created some of his images using other artists' works; in some cases other artists helped him to draw figures²¹. On the other hand, the opposite may be true — Levitan's talent may have contributed to the creation of landscape background in other artists' genre scenes²². Less experienced and skilled than the rest of the magazine's illustrators, Levitan, however, did not remain in the shade. He was granted a chance to "perform solo" in one of the summer issues (No. 25) which ran three of his lithographs themed around celebrations on the Feast of St. John the Baptist — "Balsamine", "Witches Dancing", "Fortune-telling by Flower Wreaths".

As a publishing venture, "Moskva" failed quite quickly. Klung fell out with Stalinsky, who remained the publications's owner, and started a new magazine — "Volna" [Wave]²³. There too, Klung enlisted the services of Isaac Levitan and Anton Chekhov²⁴. In terms of format and concept, "Volna" was a continuation of "Moskva", although the overall level declined because of Klung's financial losses caused by a law suit against Stalinsky. The magazine took to printing anonymous illustrations, some of which were copies of famous compositions with altered names and without an indication of the authorship. A remarkable lithograph by Levitan, printed in No. 4 (vignette) to a poem "I Grew up near My Mother..."²⁵, too, is unsigned, although the first page of the publication carries an announcement about the artist. The piece is a portrait of Alexandra Yakovlevna Glama-Meshcherskaya (1859-1942), at that time a young and very popular actress working in Moscow — since 1880, at Anna Brenko's Pushkinsky Theatre, and after that was closed down, at Fyodor Korsh's and Mikhail Lentovsky's companies. A brilliant ingénue actress, she was literally "turning the heads"²⁶ of Moscow theatre aficionados; we can see from the lady-loving Levitan's gallant expression of feelings, he did not remain unmoved either. The portrait was made from a photograph

нарисовать "Мороз, Красный нос". Он мне его приносил. Мороз был изображен в виде старика с седой бородой, в мохнатой шапке. Лицо энергичное, особенно хороши были глаза из-под густых бровей, как у Льва Толстого. Он жаловался на издателя, который требовал, чтобы у Мороза был в самом деле красный нос"¹⁴. Составители сборника, в котором были напечатаны воспоминания Дейши, сочли эти сведения неточностью¹⁵, но описание рисунка, сделанное Еленой Федоровной, настолько выразительно и конкретно, что заставило внимательно просмотреть все иллюстрации в «Будильнике» за 1880—1882 годы.

На обложке № 43 действительно красуется изображение, вполне соответствующее описанию Дейши: Дед Мороз в мохнатой шапке, с седой бородой и густыми бровями шагает меж застылых стволов деревьев и заснеженных елок, за его спиной видна окраина села и краснеющее в просветах облаков морозное закатное небо. Проблема лишь в том, что на литографии стоит подпись «И.Кланг». Однако «Дедушка-мороз» — это только одна из двух иллюстраций, стилистически отличных от общего ряда литографий, воспроизводящих бойкие, преимущественно перовые рисунки постоянных художников «Будильника»: К.Н.Чичагова, Н.П.Чехова (брата А.П.Чехова), А.И.Левитана (брата И.И.Левитана), И.И.Кланга. Вторая литография, выпадающая из общего ряда, — «Прошаюсь, ангел мой, с тобою» — на обложке № 42 имеет беспрецедентную для этого журнала надпись «литогр. И.Кланг», которая означает, что Кланг в данном случае был лишь репродукционистом, воспроизводящим оригинал неуказанного автора. На рисунке изображен растерянный кабатчик, от которого уходит водочная бутылка, унося с собой вывеску «Питейный дом»¹⁶. Оба рисунка отличаются мягкой живописностью тональных переходов черного цвета, включением оттенков красного, белых пятен, использованием зеленоватой фоновой плашки и некоторой вялостью общего впечатления. Значительное место в них уделено пейзажному мотиву, что нетипично для сатирического журнала, где природа является в иллюстрациях лишь как обозначение места действия. В случае с «Дедушкой-морозом» пейзаж органичен для сюжета, способствует созданию образа и определяет в целом удачу композиции. Появление же лесного пейзажа в «Прошаюсь, ангел мой, с тобою» сюжетно никак не оправдано.

Дебют Левитана в «Будильнике», если таковой имел место, оказался не слишком успешным: сатирический пафос журнала был тонко организованного юноши был невыносим. Спокойная литературно-художественная

бутылку с человеческими руками и ногами позаимствована из композиции Кланга, опубликованной в предшествующем номере (два торговца уводят у крестьянина аналогично представленный мешок с урожаем). В уверенно прорисованных чертах лица Деда Мороза и абрисе его фигуры можно увидеть руку самого Кланга. Возможно, Дейша не ошиблась, и Левитан все-таки сотрудничал с «Будильником», исполнив для него две иллюстрации. Рисунок «Дедушка-мороз», начатый молодым художником и не одобренный издателем, заканчивал другой иллюстратор, поставивший затем на нем свою подпись.

Смысла в таком предположении гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. Иван Иванович Кланг (?-1919) был художником-иллюстратором, литографом, одним из пионеров отечественной хромолитографии и, к сожалению, не слишком удачливым издателем. С «Будильником» он сотрудничал в первой половине — середине 1880-х годов сначала в качестве рисовальщика-карикатуриста, а позднее — литографа. В 1882-м совместно с литератором Е.С.Сталинским Кланг затеял собственное издание — большой иллюстрированный журнал «Москвы»¹⁷. Он пригласил тех, с кем работал в «Будильнике»: в литературный отдел — А.П.Чехова¹⁸, в качестве художников — Н.П.Чехова и А.И.Левитана. Одним из постоянных сотрудников журнала стал и И.И.Левитан. Все иллюстрации для «Москвы» исполнялись в технике хромолитографии. По оценке современника, «это была по тогдашнему времени довольно смелая и оригинальная затея»¹⁹.

Дебют Левитана в «Будильнике», если таковой имел место, оказался не слишком успешным: сатирический пафос журнала был тонко организованного юноши был невыносим. Спокойная литературно-художественная

Гадание на венках
Виньетка
к стихотворению
М.Л. (М.А.Лохвицкой?)
«Лучи прощальные
заката...»
Литография. 34 × 29
Собрание семьи Яковлевых
ГТГ

*Fortune-telling. Flower
Wreaths.*
Vignette to M.L.'s [Mirra
Lokhvitskaya's (?)] poem
"Farewell Beams
of the Setting Sun..."
Lithograph
34 × 29.2 cm
The Yakovlevs' collection
Tret'yakov Gallery

направленность «Москвы» более благоприятствовала его дарованию. На протяжении 1882 года в журнале было напечатано 12 подписанных Левитаном литографий²⁰. Эти работы лишены выраженных индивидуальных черт и ни сюжетами, ни художественными достоинствами не выделяются на фоне общей массовой журнальной продукции. Некоторые изображения Левитан исполнял по чужим оригиналам; в каких-то случаях в работе над фигурами ему помогали другие художники²¹. С другой стороны, не исключено и обратное — талант Левитана мог использоваться для создания пейзажных фонов в рисунках жанристов²². Уступая в опытности и мастерстве другим иллюстраторам журнала, Левитан, тем не менее, был среди них далеко не на последних ролях. Так, ему предоставили возможность «солировать» в одном из летних номеров (№ 25), где были напечатаны три литографии художника, посвященные празднику Ивана Купалы: «Разрыв-трава», «Пляска ведьм» и «Гадание на венках».

Затее с изданием «Москвы» довольно быстро провалилась. Поссорившись со Сталинским, в собственности которого остался этот журнал, Кланг начал издавать новый — «Волну»²³. И вновь его сотрудниками стали И.И.Левитан и А.П.Чехов²⁴. По формату и концепции «Волна» стала продолжением «Москвы», но по сравнению с ней общий уровень нового издания был ниже из-за материальных издержек Кланга, вызванных судебным разбирательством со Сталинским. Значительное место в «Волне» занимали анонимные иллюстрации, в ряде случаев — воспроизведения популярных картин

¹⁷ "Moskva" was a literary and artistic weekly published in 1882-1883; Yeugeny Stalinsky was publisher and editor.

¹⁸ In 1882 Chekhov published five short stories in the magazine.

¹⁹ Chekhov, Mikhail. Around Chekhov. Moscow, 1980. P. 89.

²⁰ Fedorov-Davydov even tried to identify Levitan's works among unsigned pictures. See: Documents, reminiscences, bibliography. P. 33.

²¹ Prepress proofs of the lithographs "Hunting sketches (Mishka)", "Caretaker in a kitchen garden" and the pieces currently held at the State Literature Museum (registries 54794/7 and 54794/8) carry Adolf Levitan's notes stating that he drew the figures on the pictures.

²² Very illustrative is Fedorov-Davydov's mistake in attributing to Isaac Levitan "Favourites", a lithograph signed by Adolf Levitan. See: Documents, reminiscences, bibliography. P. 158, No. 910. The same mistaken assumption was repeated by Vladimir Petrov in his book Isaac Ilich Levitan. St.Petersburg, 1992. P. 19, illustration.

²³ "Volna", an artistic and literary magazine published in 1884-1886; N.Russiyarov was its official publisher and editor.

²⁴ In No. 12, 1884 of the "Volna" magazine Anton Chekhov published an article "The lives of noteworthy contemporaries".

²⁵ An epigram by a famous playwright and man of letters Dmitry Averkiev circulated among theatre people:

"You're repeating on and on
That you're Glama, and not Glama,
But whether you're Glama or Glama,
You've enraptured us."
(Glama-Meshcherskaya, Alexandra. Recollections. Moscow-Leningrad, 1937. P. 217.)

¹⁴ Цит. по: Письма, документы, воспоминания. С. 151-152.

¹⁵ Там же. С. 287, прим. 5.

¹⁶ Реформа 1881 года заменяла кабак трактором и кормой, где подавали не только водку, но и еду.

¹⁷ Ежедневный литературно-художественный журнал, выпускавшийся в свет в 1882-1883 годах в Москве. Его издателем-редактором был Е.С.Сталинский.

¹⁸ В 1882 году Чехов опубликовал в журнале пять рассказов.

¹⁹ Цит. по: Чехов М.П. Вокруг Чехова. М., 1980. С. 89.

²⁰ Федоров-Давыдов пытался также определить работы Левитана среди неподписанных рисунков (см.: Документы, материалы, библиография С. 33).

²¹ На пробных оттисках литографий «Охотничья эскизы (Мишка)» «Сторож на огороде» из собрания ГЛМ (инв. КП 54794/7 и КП 54794/8) есть пометки, сделанные А.И.Левитаном, свидетельствующие о том, что фигуры в рисунках были выполнены им.

²² Показательна ошибка Федорова-Давыдова, приписавшего И.И.Левитану литографию «Любимцы», на которой фигура девушки исполнена А.И.Левитаном (см.: Документы, материалы, библиография. С. 158). Ту же ошибку повторил В.А.Петров (см.: Петров В.А. Исаак Ильич Левитан. СПб., 1992. С. 19).

²³ Художественно-литературный журнал, выходивший в свет в 1884-1886 годах в Москве. Его официальным издателем-редактором являлся Н.У.Руссиянов.

²⁴ Чехов опубликовал в 12 номере «Волны» (1884) статью «Жизнеописание достопримечательных современников».

Поселок
Литография с тоном
26,5 × 18,5
Журнал «Россия»
(М., 1884)
Художественное
приложение к № 40
Государственный
литературный музей,
Москва

A Village
Toned lithograph
26.5 × 18.5 cm
Rossiya Magazine
(Moscow, 1884)
Supplement to No. 40
Literary Museum, Moscow

Лесная тропинка
Литография с тоном
24,8 × 18,8
Журнал «Россия»
(М., 1884)
Художественное
приложение к № 29
Государственный
литературный музей, Москва

Trail in a Forest
Toned lithograph
24.8 × 18.8 cm
Rossiya Magazine
(Moscow, 1884)
Supplement to No. 29
Literary Museum, Moscow

featuring the actress as she plays her best role – Varya in Alexander Ostrovsky's and Nikolai Soloviev's "The Girl Savage".

The financial worries of Klung, who never paid his associates on time, caused Anton Chekhov to break with him completely, and later to lampoon him in "Oskolki" [Fragments] magazine. Klung in the same year, 1883, started a new magazine, called "Rossia" [Russia]²⁶. Several issues of that publication for 1884 carried Levitan's four lithographs, three of which – "A Trail in the Forest", "Main Gate at the Savvino-Storozhevsky Monastery", "Village" – featured natural settings near Zvenigorod, which the artist depicted from sketches made during his stay in the Savvinskaya township. Although the lithographs were supposedly illustrating Nikolai Bocharov's article about Zvenigorod – "Switzerland near Moscow", in the 28th issue – they were printed as artwork in their own right, in the supplement to the

magazine. The drawings, which were printed from two stones, finely rendered spatial effects, the diversity of tree foliage, the play of shadows and glints of sunlight and, in spite of a very spare use of colour print, featured colourful and picturesque imagery – in short, the works were already the "real" Levitan.

So, contrary to earlier beliefs, Levitan's forays into the world of magazine illustration in 1881-1884 were not random episodes, odd side jobs for different publishers. For nearly four years he worked for the same publisher who, providing the very needy artist with work and educating him in the basics of lithography, not only helped him to survive but also enabled him to develop artistically. Although Alexei Fedorov-Davydov may be correct in arguing that "genre and illustration quite obviously were not exactly Levitan's calling"²⁷, Levitan's illustrations for "Budilnik", "Moskva"

and "Volna", for all their immaturity, naivety and ordinariness, were the prelude for the lithographed landscapes in "Rossia" magazine.

Much has been written about the friendship between Isaac Levitan and Anton Chekhov, although the precise date of their acquaintance still remains a subject of debate. It can be assumed that they became close while working together at the illustrated magazines: for several years the Levitan brothers and the Chekhov brothers formed a single artistic team at Klung's publications. Klung helped launching the creative careers of two men of genius – the writer and the painter. Although literature scholars know Klung because he gave an initial boost to Chekhov's career, he has remained largely unnoticed by visual art scholars, although he played a much more important role in the future landscape artist's life than in the future writer's. Scholars have gained nothing in neglecting Levitan's early experience in print illustration and largely dismissing magazine illustrations of the 1870s-1880s as an artistic activity in a state of decline. Klung as a publisher and artist, albeit of a modest import, as well as significant aspects of the biography of one of Russia's most prominent artists, have been relegated to the margins of art history.

Such a failure to duly appreciate a certain part of an artist's legacy, even if it does not seem "to have any artistic significance whatsoever"²⁸, distorts our notion of the artist's evolution, overly simplifies it and, therefore, deprives it of objectivity.

Въездные ворота Саввинского монастыря близ Звенигорода
Литография с тоном
17,6 × 24,1
Журнал «Россия»
(М., 1884)
Художественное
приложение к № 30
Государственный
литературный музей,
Москва

Main Gate at the Savvinsky monastery near Zvenigorod
Toned lithograph
17.6 × 24.1 cm
Rossiya Magazine
(Moscow, 1884)
Supplement to No. 30
Literary Museum, Moscow

²⁶ "Rossia", a weekly literary and artistic magazine published in Moscow in 1883-1885 and 1887-1890; O.M.Umanets and G.Pashkov, official publishers and editors.

²⁷ Life and Art. P. 362, fn.6.

²⁸ Ibid. P. 362.

А.Я.Глама-Мещерская
в роли Вари в комедии
А.Н.Островского
и Н.Я.Соловьева
«Дикарка»
Фотография. 1880-е
ГЦТМ им. А.А.Бахру-
шина, Москва

Alexandra Glama-
Meshcherskaya as
Varya in Alexander
Ostrovsky's and
Nikolai Soloviev's
play "The Girl
Savage". 1880s
Photo
Bakhrushin Theatre
Museum, Moscow

«Я у матушки росла...»
Виньетка
к стихотворению
«Из народных
мотивов»
Литография цветная
35,5 × 25,5
Журнал «Волна»
(М., 1884). № 4. С. 8.

"I Grew up near my Mother..."
Vignette to the Poem
"From Folk Themes"
Colour lithograph
35.5 × 25.5 cm
Volna Magazine
Moscow, 1884, #4. P. 8

с измененными названиями и без указания авторства. Интересная литография Левитана, напечатанная в № 4 (виньетка к стихотворению «Я у матушки росла...»), тоже не имеет подписи, но анонсирована на первой странице журнала. Это портрет чрезвычайно популярной в те годы молодой актрисы Александры Яковлевны Глама-Мещерской (1859–1942), выступавшей в Москве с 1880 года: сначала в Пушкинском театре А.А.Бренко, а после его закрытия – в театрах Ф.А.Корша и М.В.Лентовского. Она блистала в амплуа инженю и буквально «сводила с ума»²⁵ московских театралов. Судя по столь галантному выражению чувств, не остался равнодушным к обаянию актрисы и влюбчивый Левитан. Портрет исполнен по фотографии, на которой Глама-Мещерская запечатлена в своей «коронной» роли Вари в комедии А.Н.Островского и Н.Я.Соловьева «Дикарка».

Финансовые неурядицы Кланга, регулярно задерживавшего выплату гонорара, привели к полному разрыву с ним А.П.Чехова, высмеивавшего незадачливого издателя в юмористическом журнале «Осколки». В 1883 году Иван Иванович организовал новый журнал под названием «Россия»²⁶. В разных номерах «России» в 1884 году появились четыре литографии Левитана, на трех из которых – «Лесная тропинка», «Въездные ворота Саввино-Сторожевского монастыря близ Звенигорода» и «Поселок» – изображены виды окрестностей Звенигорода, созданные по наброскам, сделанным художником во время его пребывания в Саввинской слободе. Хотя литографии

служили иллюстрациями к посвященной Звенигороду статье Н.П.Бочарова «Подмосковная Швейцария» в № 28, публиковались они как авторские работы – приложения к журналу. Отпечатанные с двух камней рисунки тонко передают пространственные эффекты, разнородный характер листвы деревьев, игру теней и солнечных бликов и при крайне скромном использовании возможностей цветной печати создают впечатление красочности и живописности. Это уже произведения «настоящего» Левитана.

Итак, занятие пейзажиста журнальной графикой в 1881–1884 годах не было, как полагали ранее, отдельными разрозненными эпизодами, случайными подработками в различных изданиях. Около четырех лет он сотрудничал с одним и тем же издателем, давая отчаянно нуждавшемуся художнику работу и обучая его азам литографии, не только помогая ему выжить, но и предоставляя возможность для творческого взросления. И хотя прав Федоров-Давыдов, утверждавший, что жанр и иллюстрация совершенно очевидно не были призванием Левитана²⁷, и как бы беспомощно, наивно и заурядно не выглядели его рисунки для «Будильника», «Москвы» и «Волны», итогом этих опытов стало появление замечательных пейзажных литографий в журнале «Россия».

Многое написано о дружбе Левитана и Чехова. Очевидно, отношения эти развивались и крепились во время совместной работы в иллюстрированных журналах, когда на протяжении ряда лет братья Левитаны и братья Чеховы являлись одним авторским кол-

лективом, группировавшимся вокруг Кланга. Деятельность Кланга связана с началом творческой карьеры двух гениев, но если благодаря участию издателя в творческом становлении А.П.Чехова его имя известно литературоведам, то внимание историков искусства оно до сих пор не привлекало, хотя роль Кланга в судьбе будущего мастера пейзажа была несравнимо более значительной. Пренебрежение к ранней печатной графике Левитана и отсутствие в целом интереса к журнальной иллюстрации 1870–1880-х годов, как к виду художественной деятельности, пребывавшему в состоянии упадка, оказали специалистам дурную услугу. Вне их поля зрения оказались как личность Кланга, так и весьма существенные аспекты биографии одного из крупнейших мастеров отечественной живописи.

Недооценка одной из частей наследия художника, даже если она, на первый взгляд, «не имеет какого-либо художественного значения»²⁸, делает представление об эволюции его творчества излишне упрощенным, а значит, не вполне объективным.

²⁵ В околотеатральных кругах ходила эниграмма известного драматурга и беллетриста Д.В.Аверкиева: «Вы нам твердите преупрямо, / Что вы Глама, отнюдь на Глама, / Но будь вы Глама иль Глама, / А все ж вы нас свели с ума (цит. по: Глама-Мещерская А.Я. Воспоминания. М.: Л., 1937. С. 217).

²⁶ Еженедельный литературно-художественный журнал, выпускавшийся в 1883–1885 и 1887–1890 годах в Москве. Его официальными издателями-редакторами были О.М. и М.П. Уманец, Г.И.Пашков.

²⁷ См.: Жизнь и творчество. С. 362, прим. 6.

²⁸ Там же. С. 362.